

Вместо коннетабля королевский меч поручили держать сиру Шарлю д'Альбрэ, сводному брату господина де Тремуйля.

Стоя перед алтарем, король четко произнес формулу присяги. Он торжественно клялся охранять привилегии церкви, не перегружать народ поборами и налогами, править справедливо и милосердно.

Затем принесли золоченое рыцарское вооружение, и герцог Алансонский облачил монарха. Поверх доспехов он набросил мантию ярко-синего цвета, подбитую горностаем и усыпанную золотыми лилиями.

Карл VII преклонил колени, и архиепископ помазал ему лоб миром.

Вновь заиграл орган. Хор невидимых певчих подхватил мелодию.

Монсеньер Реньо де Шартр священнодействовал медленно, со знанием дела. Стоя на помосте перед склоненным королем, он был хорошо виден тысячам зрителей, заполнивших церковь. Его драгоценная ряса сверкала в косых лучах света. Его высокая митра подчеркивала спокойное благообразие застывшей маски лица.

Уверенным движением архиепископ снял с парчовой подушки венец и поднял его над головой короля.

Одиннадцать пэров, окружавшие алтарь, как по команде, скрестили руки, чтобы поддержать корону.

Громче и громче звучало пение.

Бледные губы прелата беззвучно шевелились, повторяя слова молитвы.

Он был упоен. Он переживал момент величайшего торжества. Самый важный момент в своей жизни.

Сейчас он наденет корону на этого убудка, и убудок станет законным повелителем Франции. Повелителем? Разве он способен повелевать! Нет, Карл Валуа как был, так и останется жалким статистом. Истинным государем окажется он, монсеньер Реньо, первый канцлер королевства, первый архиепископ, герцог и пэр. Кто сможет теперь с ним тягаться? Уж не надутый ли временщик? Нет, гос-